

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902.2

Центральная Тува (Тыва) в исследованиях Уральского университета

Бронислава Б. Овчинникова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, кандидат исторических наук, профессор, Екатеринбург, Россия, bovchinnikova@mail.ru.
ORCID: 0000-0002-5028-1352

Аннотация. В настоящей статье предлагается обзор результатов исследований археологических памятников Центральной Тувы (Тыва), в раскопках которых принимали участие студенты Уральского государственного университета им. А. М. Горького, г.Свердловск (сегодня Уральского федерального университета, г. Екатеринбург). Студенческий отряд работал в составе Саяно-Тувинской археологической экспедиции (СТЭАН) под руководством автора в период с 1972 по 1982 гг. За десять лет студентами УрГУ были проведены раскопки средневековых памятников в Улуг-Хемском районе на могильном поле Аймырлыг, могильниках Аймырлыг 2 и Даг-Аразы (Аймырлыг 3), а также на участке фортификационного сооружения, известного как "дорога Чингис-Хана".

Ключевые слова: Центральная Тува, Саяно-Тувинская экспедиция, Уральский отряд, памятники, гунны, древние тюрки, уйгуры, кыргызы

Для цитирования: Овчинникова Б. Б. «Центральная Тува (Тыва) в исследованиях Уральского университета» // Азиатские исследования: история и современность. 2022. №1. С. 58-72. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-1-58-72

Central Tuva (Tyva) in the Studies of Ural Federal University

Bronislava B. Ovchinnikova

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Cand. of Sci. (History), Professor, Yekaterinburg, Russia, bovchinnikova@mail.ru.

Abstract. The paper offers a survey of the studies results of archaeological sites in Central Tuva (Tyva). The students from the Ural State University, Sverdlovsk (Ural Federal University, Yekaterinburg) joined Sayan-Tuva archaeological expedition and participated in the archaeological excavations under the guidance of the author of the current paper from 1972 to 1982. For ten years a group of experts and students from the Ural State University performed excavations in Ulug-Khem district in Aimyrylg, Aimyrylg 2 and Dag-Arazy (Aimyrylg 3) burial fields as well as in the area of the fortified construction, known as the "road of Genghis Khan".

Keywords: Central Tuva, Sayan-Tuva expedition, monuments, Huns, Ancient Turks, Uyghurs, Kyrgyzs

For citation: Ovchinnikova, B. B. (2022) "Central Tuva (Tyva) in the studies of Ural Federal University" // Asian Studies: History and Modernity, no. 1, p. 58-72. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-1-58-72

Пятьдесят лет назад объектом стационарных исследований отряда уральцев стал самый крупный археологический памятник в Центральной Туве – *могильное поле Аймырлыг*. Раскопки объекта возглавлял доктор исторических наук А. М. Мандельштам. Могильник располагался на

террасе р. Чаа-Холь, левого притока р. Енисей, между горами Карабей и Бош-Даг (9, с. 189). Начатые раскопки могильника в 1968 г. убедили руководителя в том, что хронологические рамки для всего могильного поля оказались очень широкими – от эпохи бронзы до нового времени. На определенном этапе исследований потребовалась дифференциация по основным периодам истории памятника. А. М. Мандельштам предложил заняться изучением курганов древнетюркского и более позднего времени на памятнике автору статьи с заключением договора о сотрудничестве организаций [Овчинникова 1973, с. 231]. В результате в 1971 г. заключается Договор о научном содружестве между Ленинградским отделением Института Археологии АН СССР и кафедрой истории СССР (досоветского периода) Уральского государственного университета им. А.М. Горького (ныне кафедра истории России УрФУ) – сначала на период с 1972 по 1976 гг., позже продлен на 1977-1982 гг. (23, рис. 2). В соответствии с Договором и согласно Приказу по университету в 1972 г. была создана Тувинская археологическая экспедиция Уральского университета (ТАЭ УрГУ), которую возглавила преподаватель кафедры истории России Б.Б. Овчинникова.

Летом этого же года студенты в качестве отряда Уральского Университета (далее – Уральский отряд) в составе Второго отряда СТЭАН приступили к планомерным работам в Центральной Туве, которые продлились до 1982 г.¹ Первоначально раскопки проводились на основном могильном поле Аймырлыг, а затем – на отдельных объектах, условно обозначенных как могильники Аймырлыг 2 и Аймырлыг 3 (позже переименованный в Даг-Аразы). Затем исследования были перенесены на участок “тропы Чингис-Хана”.

Памятники в Центральной Туве, исследованные Уральским отрядом, оказались непосредственно связаны с историей местных племен, которые были включены в орбиту этногенеза народов Центральной Азии от раннего железного века до позднего средневековья. Полученные экспедицией материалы, по ряду обстоятельств, в те годы вошли в научный оборот лишь частично. И сегодня они, продолжая привлекать внимание, пристально изучаются новым поколением исследователей и

1 Раскопки проводились по Открытым листам, выданным Институтом археологии АН СССР на имя Овчинниковой Б.Б. Все эти годы Отдельный отряд УрГУ организационно был прикомандирован к отряду А. М. Мандельштама. Все полевые материалы и полученные артефакты, экземпляр отчетов передавались согласно Договору в ЛОИА АН СССР начальнику 2-го отряда СТАЭН. Для камеральной работы оставлялись лишь полевые чертежи и фото памятников древнетюркской эпохи и незначительная часть артефактов для учебной коллекции в УрГУ, которые и сегодня экспонируются в Археологическом выставочном центре УрФУ – ул. Тургенева, 4, г. Екатеринбург).

количества камней возвышалась также одна (южная) стела, вторая была свалена (гр.X). Высота стел более двух метров при ширине 0,6 м. По ранее высказанному предположению, считалось, что эти стелы могли быть воздвигнуты в древнетюркскую эпоху, т.к. западнее от них, заметим, на приличном расстоянии находились оградки группы IX [Овчинникова 2013, с. 124-125]. Однако учитывая, что самым близким от них все-таки является расположенное к югу, описанное выше захоронение воина с "портупей", следует согласиться с мнением Л. Р. Кызласова, что подобные стелы являются памятниками раннего железного века [Кызласов 1979, с.76-78].

Что же касается древнетюркского времени, то визуальный осмотр могильного поля Аймырлыг показал, что погребения *древних тюрков* не образуют на нем отдельного компактного кладбища. Лишь в одной из групп могильника (гр.V) близко друг к другу располагались три захоронения. Как правило, древнетюркские погребения представляли собой одиночные курганы, под насыпями которых находились захоронения человека с конем(ями). В результате предпринятой нами новой методике раскопок каменно-земляных насыпей, на могильном поле Аймырлыг *впервые* была выявлена отличительная особенность, ранее не прослеживаемая при раскопках древнетюркских погребений в Саяно-Алтае - это захоронение человека в подбое, сопровождаемое одним или двумя конями через разделительную стенку из вертикально установленных каменных плит, упирающихся в свод подбоя [Овчинникова 1973, Овчинникова 1990]. И еще одно, по тем временам, на наш взгляд, открытие, а именно, при внимательном осмотре срединных накладок на лук из древнетюркского погребения (А-VIII-52) были выявлены рунические знаки. На одной из них четко просматривался выгравированный текст в предварительном (вольном) переводе автора раскопок и настоящей статьи можно было прочесть: "Это мне мой хан пожаловал..." [Овчинникова 2013, с. 119-120. Табл.VII, 12,13].

Следуя хронологии вскрытых уральцами памятников на могильном поле Аймырлыг, отметим погребение, относящееся и к более позднему - *новому времени*. Это могила подростка 13-14 лет, в ногах которого лежали останки коня и барана. Вещевой комплекс позволил отнести данное захоронение к послемонгольскому периоду, когда происходил процесс зарождения этнической обрядности у тувинцев, т.е. к XVI-XVII вв. [Овчинникова 1987, р. 30-35].

Исследования на *могильнике Аймырлыг 2* Уральский отряд проводил с 1972 по 1978 гг. [Овчинникова 1973, с. 231; Овчинникова, Панова, Рыбаков 1975, с. 214, 224-225]. Памятник расположен на

Рис. 2. План могильника Аймырлыг 2 (группы I-IV)

левом берегу р. Чаа-Холь более чем в 10-15 км к юго-западу от основного могильного поля Аймырлыг (рис.2). На занимаемой им площади фиксировались многочисленные каменно-земляные насыпи, разместившиеся в межгорных котловинах. Для удобства изучения территория памятника была условно разделена на четыре группы по концентрации сооружений, находящихся в непосредственной близости друг от друга. По стратиграфии расположения курганных насыпей группы отличались. Вскрыто было всего

лишь 70 сооружений, что приблизительно составляет 25% от общего числа насыпей на могильнике Аймырлыг. Все они относятся к разным эпохам и отличаются погребальным обрядом. Большая их часть – это захоронения с обрядом *трупосожжения*, а также ритуальные выкладки, характерные для периода владычества в Туве енисейских кыргызов. Полученные материалы из раскопанных курганов могильника Аймырлыг 2 подтверждают, что Центральная Тува в период IX-XII вв. являлась территорией господства древних хакасов - *енисейских кыргызов*. В данном случае речь идет о локальном варианте культуры – сохранении местных традиций в так называемый переходный период – от тюхтятской к аскизской культурной общности в период X – первой половины XI в. Эти материалы нашли отражение в монографическом издании и ряде статей [Овчинникова, Длужневская 2000; Овчинникова 2011, с. 16-18; Овчинникова 2018, с. 149-155].

Могильник Даг-Аразы (Аймырлыг 3) находится на левом берегу р. Чаа-Холь в открытой долине, только с северо-востока окруженной горами. У местных жителей это место известно как «долина Даг-Аразы». Монографическое исследование памятника, проводимое Уральским отрядом под руководством Б.Б. Овчинниковой в течение полевых сезонов 1973–1981гг., показало, что могильник служил кладбищем древнего населения Центральной Тувы на протяжении значительного времени [Овчинникова, Панова 1976, с. 267; Анищук 1978, с. 205-206; Овчинникова 2013, с. 139-172]. Хронологические рамки памятника

Рис. 3. План могильного поля Даг-Аразы

Археологическое исследование памятников *гунно-сарматского* времени показало, что новая культура в данном районе в значительной степени складывается на местной основе. Памятники кокзельского типа представляют здесь локальный вариант новой культуры гунно-сарматского времени, отличный от памятников типа Даг-Аразы. Об этом свидетельствует факт присутствия погребенных, у которых зафиксированы следы увечия², что подтверждает присутствие кокзельских пришельцев на данную территорию. Очевидно, в самом начале экспансии хунну, как отмечал А. М. Мандельштам, происходит массовая миграция пришлого населения в районы Хакаско-Минусинской котловины, Горного Алтая, Тувы. Новые поселенцы вступают в активные контакты с местным населением [Мандельштам 1975, с. 232].

В *древнетюркскую* эпоху появившиеся на территории Центральной Тувы племена не обошли вниманием и долину Даг-Аразы. Они совершали захоронения соплеменников на территории кладбища, не нарушая структуры наземных сооружений, оставленных носителями гунно-сарматской эпохи. Именно с приходом древних тюрков в данную местность, совершающих обряд захоронения человека с конем, появляются и древнетюркские поминальные оградки, которые, по нашему убеждению, на данном памятнике составляют единый комплекс с погребениями. Таким образом, можно сказать, что при соотношении

достаточно широки — от гунно-сарматской эпохи до нового времени, что придает ему особую ценность (рис.3) Стационарные раскопки могильника позволили получить материалы, характеризующие развитие культуры на протяжении многих веков и отражающие важные вехи древней истории ее населения. Основополагающими объектами, расположенными в долине Даг-Аразы, являются памятники гунно-сарматского и древнетюркского времени [Овчинникова 2010, с. 119-163; Овчинникова 2013, с. 139-172].

2 В группе IV встречены подобные захоронения, так в лицевой части погребенного (гр IV-17) вместо левой челюстной кости была «прилеплена» накрепко пластина в виде «лепешки» из кричного железа.

поминальных с погребальными памятниками, на могильнике Даг-Аразы представлено пятнадцать погребально-поминальных комплексов, относящихся к древнетюркской эпохе. И все же, вопрос о соотношении подбойного погребения человека с конем и древнетюркских оградок пока остается неясным [Овчинникова 1990, с. 8-11; Овчинникова 2013, с. 155-156]. Возможно, что результаты раскопок могильника Даг-Аразы, позволившие *впервые* связать погребения с конем и находящиеся на этой же территории оградки в рамках одного погребально-поминального комплекса, позволяют внести дополнительные аргументы в решении этой сложной культурно-исторической проблемы.

Кроме памятников древнетюркского времени на могильнике Даг-Аразы в единичных случаях были обнаружены захоронения, совершенные по обряду *трупосожжения*, характерные для енисейских кыргызов. Это были либо впускные захоронения в курганной кладке надмогильного сооружения древних тюрок в виде «кладов», состоящих из вещей тюхтятского облика, либо в виде кольцевых оград небольшого диаметра, пристроенных с внешней стороны к основе ограды также надмогильного сооружения древнетюркского захоронения. Внутри таких каменных колец на дне могильной ямы находились пережженные человеческие косточки людей и скромный, но весьма выразительный, вещевой инвентарь. Как правило, им являлся набор наконечников стрел и накладки от наборного пояса.

Встречались единичные случаи обнаружения впускных захоронений – но это уже наследие *этнографического времени*, которое представлено находками ряда деталей конского снаряжения, а также украшением (серьга).

В заключение хотелось бы отметить уникальность могильника Даг-Аразы как археологического объекта. В свое время, А.М. Мандельштам, приведя нас на этот памятник, назвал его «Тюркским раем», и он не ошибся. Внешний вид памятника поражал своей компактностью – расположенные на площади в один гектар каменные курганные насыпи протянулись вдоль подножия невысокой безымянной горы к северу от края террасы р. Чаа-Холь. Могильник отличался четкой структурой в виде условно выделенных курганных групп, едва изолированных друг от друга незначительным свободным пространством. Как показало *монографическое* исследование, а именно – вскрыты все сохранившиеся на территории памятника курганные насыпи – основа структуры была заложена еще в первой половине I тыс.н.э., то есть в гунно-сарматское время. Прошло несколько столетий и кладбище в долине Даг-Аразы вновь оказалось занятым племенами, но носителями уже других

общностей древнетюркской эпохи (VII-X вв.), в их числе и носители уйгурской культуры. Все они бережно отнеслись к памятникам своих предшественников. Что же касается наличия одиночных более поздних захоронений, на наш взгляд, это свидетельство их случайного присутствия на могильнике Даг-Аразы.

Еще одним археологическим объектом исследования Уральского отряда в полевые сезоны 1979-1982 гг. стал участок фортификационного сооружения, известного у местного населения как «*дорога Чингис-Хана*». Благодаря предоставленной возможности М.А. Дэвлет – московского специалиста в области изучения петроглифов в Туве, небольшая группа студентов УрГУ исследовала остатки «дороги» в Саянском каньоне верхнего Енисея на северо-западе Тувы. Для изучения была взята лишь ее часть (17 км) от устья р. Хемчик вверх по левобережью Енисея до местечка Каравей, которым начинается Саянский каньон [Анищук 1980, с. 188-189; Овчинникова 1989, с. 20-28].

После расчистки объекта удалось установить, что ширина «дороги» составляла от двух до четырех метров, высота кладки со стороны реки – от одного до трех метров. В двух километрах от устья Хемчика береговой склон прерывается ущельем Мугур-Саргол. В 200 м от него вверх по реке, на «дороге» было зафиксировано сооружение прямоугольной формы из уложенных плашмя каменных плит (рис. 4). Далее «дорога» сохранилась на сравнительно длинном участке, до местечка Терезинник-Бююк (4 км от Мугур-Саргола). На этом участке "тропы" удалось зафиксировать еще четыре объекта: два кургана в виде округлых каменных выкладок и еще одно сооружение прямоугольной формы, аналогичное вышеописанному, а также каменный валун с петроглифами (рис. 5).

Рис.4. "Дорога Чингис-Хана". Сооружение «Караульный бастион № 1» со стелой. Вид с юга

Рис. 5. "Дорога Чингис-Хана". Каменный валун с петроглифами

Результаты раскопок, *впервые* проведенные на данном отрезке «дороги», позволяют предположить, что она возводилась не только как коммуникационное сооружение. Продуманная прерывность многокилометровой кладки, а также ее совпадение с пешеходной тропой, приводит к мысли о первоначальном военно-фортификационном назначении памятника. О том, что «дорога Чингис-Хана» была ничем иным как оборонительной стеной, свидетельствует облик и содержимое двух раскопанных камер, которые, на наш взгляд, могли служить стационарными караульными пунктами и использовались в качестве бастиона для наблюдения и сигнализации. Ответить на вопрос кем, когда и для чего было построено это оборонительное сооружение, когда оно превратилось в дорогу, помогли раскопанные уральцами погребальные памятники на тропе. В эпоху «великодержавия» кыргызов рассматриваемый памятник уже использовался как дорога. Об этом свидетельствуют не только вскрытые погребения, но и руническая надпись, обнаруженная М. А. Дэвлет с тыльной стороны стены в двух километрах ниже Мугур-Саргола [Дэвлет 1982, с. 5]. Расшифровка надписи И.Л. Кызласовым позволила ему высказать предположение о кыргызском (древнехакасском) авторстве как текста, так и стены-укрепления [Кызласов 1979, с. 286-290]. Известно, что в отличие от уйгуров с их глинобитным фортификационным строительством, кыргызы возводили как раз каменные стены [Кызласов 1969, с. 245]. Более того, естественные условия Саянского каньона не позволяли использовать какой-либо другой строительный материал, кроме камня. Возможно, мы имеем дело с фортификационным сооружением, возведенным в ту короткую эпоху существования уйгуров на границе с враждебным им

государством кыргызов. И когда в первой половине IX в. их отряды хлынули в Туву и дальше в Монголию, эти укрепления оказались в глубине владений «древнехакасских» государей. Их защитное значение перестало быть актуальным. По кромке енисейского берега прошла дорога, а кладка стала ее надежным основанием, предохраняющим от обвалов и водных потоков. В этом качестве она продолжала служить и в период монгольского владычества в Туве.

Подводя итоги экспедиционных работ отряда Уральского университета в Центральной Туве, хотелось бы отметить, что полученные материалы выявили весьма интересные археологические памятники не только в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС, но и за ее пределами, что позволило существенно дополнить источниковую базу по древней истории как Центральной Тувы, так и всей страны. В этом плане не могут не привлечь внимание такие редкие для Тувы находки, как деревянный щит в полном комплекте уйгурского воина, рунические надписи и тамги, а также прорисовки всадников и пейзажных сцен, обнаруженные на костяных накладках на луке, на корпусе колчана или на фрагменте металлического зеркала [Овчинникова 1982, с. 212-215; Васильев 1983, с. 81, Е-141-143].

Как отметил Д.Г. Савинов, «во время многолетних исследований Уральским отрядом в Туве были открыты различные памятники гунно-сарматского времени и эпохи раннего средневековья, из которых наибольшее значение имеют впервые введенные в научный оборот материалы катакомбных захоронений уйгурского времени и раскопки замечательного памятника – могильника Даг-Аразы в Центральной Туве» [Савинов 2003, с. 149].

С тех пор прошло пятьдесят лет, но интерес к истории народов, некогда заселявших Центральную Азию, продолжает привлекать внимание уральских студентов и преподавателей, и в этом неоценимую помощь им оказывают материалы из прошлого столетия, извлеченные студентами Уральского отряда СТЭАН во время раскопок в Центральной Туве (рис. 6-8).

На базе материалов, полученных в результате работ Тувинской экспедиции УрГУ в 1972-1982 гг., студенты неоднократно принимали участие во всесоюзных и региональных студенческих конференциях с докладами в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Самарканде и др., получая награды и дипломы I степени: О. Панова (медаль, Москва), Н. Анищук, Н. Дурнева, И. Берх, О. Яковлева, О. Квасов, В. Трепавлов и др. – ими было опубликовано более 20 печатных работ. К началу 2021 г. преподавателями, аспирантами и студентами Уральского

университета с привлечением материалов Тувинской экспедиции УрГУ опубликовано более 80 работ, в том числе 5 монографий. По окончании университета бывшие участники экспедиций в Туве связали свою судьбу с исследовательской работой, среди них доктора исторических наук Николай Моллеров (ТНИИЯЛИ – ТИГИ, Республики Тыва - Кызыл), Вадим Трепавлов (Институт истории РАН – Москва) и др. Большая часть выпускников работают в культурно-просветительской и образовательной сферах как непосредственно в Туве, так и по всей России, где используют навыки и знания, полученные при работе в Центральной Туве.

Рис. 6. 1977 г. Даг-Аразы. Участники экспедиции УрГУ с местным населением. Слева направо – 1-й ряд: Захаров С., Новосёлов И., Рыбаков Б., Моллеров Н., Косенков М.; 2-й ряд: Черепов С., Наумкин М., с 3 по 7 – местные жители, Овчинникова Б.Б.; 3-й ряд: Демаков С., Анищук Н., Новикова Т.

Рис. 7. 1975 г. Аймырлыг. Уральский отряд в составе второго отряда СТЭАН

Рис. 8. 1981 г. Аймырлыг. Полевой лагерь. Участники Тувинской археологической экспедиции Уральского университета. Слева направо (стоят): Шипулин В., Голубева Л., Овчинникова Б. Б., Чередников А., Ефимова А., Яковлева О., Раметов А., Субботкина М., Прилуцкая Д., Косенков М., Трепавлов В., Овчинникова Я., Татаркин А., Лобарев С.

И сегодня у молодежи как никогда приобретает актуальность познание истории народов Центральной Азии. Неслучайно именно Тувинская экспедиция, некогда созданная в Уральском университете в составе Саяно-Тувинской экспедиции ЛОИА АН СССР, послужила отправной точкой для создания на историческом факультете в XXI веке «Центра по изучению Центральной Азии (ЦНИЦ)», которую возглавляет молодой перспективный доцент Р. Т. Ганиев [Бюллетень... 2011; Ганиев 2006].

Завершить статью хотелось бы словами благодарности, прежде всего, сотрудникам уникальной широкомасштабной Саяно-Тувинской экспедиции ЛОИА АН СССР (ИИМК РАН). А также местным жителям – участникам СТЭАН, среди которых мы встретили замечательных друзей. Не случайно, некоторые выпускники УрГУ и сегодня находятся с ними "на одной волне". И, конечно же, искренняя признательность всем участникам непосредственно Уральского отряда за преданность нашему делу, а также и тем, кто ныне, приняв эстафету Тувинской археологической экспедиции УрГУ, продолжают исследования и вносят вклад в изучение этого удивительного края, что на берегах Енисея – важного плацдарма Центра Азии, очень близкого нам уральцам, несмотря на расстояния...

Литература:

1. Анищук 1978 — Анищук, Н. И., Овчинникова Б. Б. Исследование могильника Аймырлыг 3 // Археологические открытия 1977. М.: Изд-во «Наука», 1978. С. 205-206.

2. Анищук 1979 — Анищук, Н. И., Овчинникова Б. Б. Раскопки на «дороге Чингисхана» // Археологические открытия 1979, М.: Изд-во «Наука», 1980. С.188-189
3. Бюллетень... 2011 — Бюллетень (Newsletter) – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2011. 196 с.
4. Васильев 1983 — Васильев, Д. Д. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. Ленинград: Изд-во «Наука», 1983. – 130с.
5. Ганиев 2006 — Ганиев Р. Т. Восточно-тюркское государство в VI-VIII веках. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 152с.
6. Дэвлет 1982 — Дэвлет, М. А. Петроглифы на кочевой тропе. М.: Изд-во «Наука», 1982. 128 с.
7. Кызласов 1969 — Кызласов, Л. Р. Древние крепости Хакасии // Археологические открытия 1968 года. М. Изд-во «Наука», 1969. С. 244-248.
8. Кызласов 1979 — Кызласов, И. Л. Новые свидетельства уйгуро-хакасских войн IX в. // Советская археология. Изд-во «Наука», М.:1979. №3. С. 286–290.
9. Мандельштам 1969 — Мандельштам, А. М. Исследования могильника Аймырлыг и городища Бажын-Алак // Археологические открытия 1968. М.: Изд-во «Наука». 1969. С.189-191.
10. Мандельштам 1975 — Мандельштам, А. М. К гуннской проблеме // Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий. Новосибирск 1975. С. 232.
11. Мандельштам 1983 — Мандельштам, А. М. Исследование на могильном поле Аймырлыг (Некоторые итоги и перспективы) // Древние культуры евразийских степей. Л.: Изд-во Наука, 1983, С.25-33.
12. Овчинникова 1972 — Овчинникова, Б. Б. Исследование тюркских памятников на могильнике Аймырлыг // Археологические открытия 1972. М. Изд-во «Наука», 1973. С. 231.
13. Овчинникова, Панова, Рыбаков 1975 — Овчинникова, Б. Б., Панова, О.Ю., Рыбаков, Б.И. Раскопки на могильнике Аймырлыг 2 // Археологические открытия 1974 года, М.: Изд-во «Наука», 1975. С. 224-225.
14. Овчинникова, Панова 1976 — Овчинникова, Б.Б., Панова, О.Ю. Раскопки средневековых погребений на могильнике Аймырлыг // Археологические открытия 1975 года, М.: Изд-во «Наука», 1976. С. 267.
15. Овчинникова 1982 — Овчинникова, Б. Б. Погребение древнетюркского воина в Центральной Туве // Советская археология. М.: Изд-во «Наука», 1982, №3. С. 210–218.
16. Ovchinnikova 1987 — Ovchinnikova, B. Medieval burials in Tuva: new finds // UNESCO, Information Bulletin. Issue 12. Moscow: General Editorial Board for Foreign Language Publications Nauka Publishers, 1987. P. 30–35.
17. Овчинникова, Трепавлов 1989 — Овчинникова, Б. Б., Трепавлов, В. В. Исследование на «дороге Чингис-Хана» // Культура тувинцев: традиции и современность. Кызыл: ТНИИЯЛИ, 1989. С. 20-28.
18. Овчинникова 1990 — Овчинникова, Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI-X веках. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1990. 223 с.
19. Овчинникова, Длужневская 2000 — Овчинникова, Б. Б., Длужневская, Г. В. «Дружинное захоронение» енисейских кыргызов в центре Тувы (по материалам могильника Аймырлыг 2). Екатеринбург: Изд-во «Банк культурной информации», 2000. – 50 с.
20. Овчинникова 2004 — Овчинникова, Б.Б. Древнетюркские памятники могильного поля Аймырлыг // Древности Востока. Сборник к 80-летию проф. Л. Р. Кызласова, М.: Изд-во РУСАКИ, 2004. С. 86-110.
21. Овчинникова 2005 — Овчинникова, Б. Б. Поминальный обряд древних тюрков Саяно-Алтая // Тюркологический сборник 2003-2004. Тюркские народы в древности и средневековье. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005. С. 152-165.
22. Овчинникова 2010 — Овчинникова, Б. Б. Могильник Дар-Аразы как источник по истории племен Центральной Тувы в гунно-сарматскую эпоху // Памятники кокзальской культуры Тувы: материалы и исследования. Коллективная монография – СПб: Изд-во «ЭлексСис», 2010. С. 119-163.
23. Овчинникова 2011 — Овчинникова, Б. Б. Археологические исследования в Центральной Туве во второй половине XX века // Бюллетень (Newsletter) – Екатеринбург: Изд-во «Банк Культурной Информации», 2011. С. 11-28.

24. Овчинникова 2013 — Овчинникова, Б. Б. Памятники древнетюркской эпохи могильника Аймырлыг; Погребально-поминальный комплекс древних тюрков на могильнике Даг-Аразы // Древние тюрки в Центральной Туве (по материалам работ Саяно-Тувинской экспедиции). Коллективная монография – СПб.: Изд-во «ЭлекСис», 2013.– Глава II. С. 115 – 172
25. Овчинникова 2018 — Овчинникова, Б. Б. Могильник Аймырлыг 2 – наследие енисейских кыргызов Центральной Тувы // Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской). Сб.науч. ст. – Санкт-Петербург: Изд-во ИММК РАН, 2018. С. 149-155.
26. Савинов 2003 — Савинов, Д. Г. Проблема хронологии Кокзельской культуры в теоретическом аспекте // Проблемы истории России. Вып.5: На перекрестках эпох и традиций. Сб. науч. Тр. Екатеринбург: Изд-во НИМП «Волот», 2003. С.49-59.

References:

1. Anishchuk, N. I., Ovchinnikova, B. B. (1978), “Issledovanie mogil'nika Ajmyrlyg 3” [Research of Aimyrlyg 3 Burial Ground], Archaeological discoveries of 1977, M., Nauka Publishing House, p. 205–206. (In Russ.).
2. Anishchuk, N. I., Ovchinnikova, B. B. (1979), “Raskopki na “doroге Chingiskhana” [Excavations on the “Road of Genghis Khan”], Archaeological discoveries of 1979, M., Nauka Publishing House, p. 188–189. (In Russ.).
3. Bulletin (Newsletter), (2011), “Byulleten” – Yekaterinburg, Bank of Cultural Information, 196 p. (In Russ.).
4. Vasiliev, D. D., (1983), “Korpus tyurkskih runicheskikh pamyatnikov bassejna Eniseya” [Corpus of Turkic Runic Monuments of the Yenisei Basin], Leningrad, Nauka Publishing House, 130 p. (In Russ.).
5. Ganiev, R. T. (2006), “Vostochno-tyurkskoe gosudarstvo v VI-VIII vekah” [Eastern Turkic State in the 6th – 8th Centuries], Yekaterinburg, Publishing House of the Ural University, 152 p. (In Russ.).
6. Devlet, M. A. (1982), “Petroglify na kochevoj trope” [Petroglyphs on a Nomadic Path], M., Nauka Publishing House, 128 p. (In Russ.).
7. Kyzlasov, L. R. (1969), “Drevnie kreposti Hakasii” [Ancient Fortresses of Khakassia], Archaeological discoveries of 1968, M., Nauka Publishing House, p. 244–248. (In Russ.).
8. Kyzlasov, I. L. (1979), “Novye svidetel'stva uiguro-hakasskikh vojn IX v.” [New Evidence of the Uyghur-Khakass Wars of the 9th Century], Soviet archeology, Nauka Publishing House, M., no. 3, p. 286–290. (In Russ.).
9. Mandelstam, A. M. (1969), “Issledovaniya mogil'nika Ajmyrlyg i gorodishcha Bazhyn-Alak” [Studies of the Aimyrlyg Burial Ground and the Settlement of Bazhyn-Alak], Archaeological discoveries of 1968, M., Nauka Publishing House, p. 189–191. (In Russ.).
10. Mandelstam, A. M. (1975), “K gunnskoj probleme” [To the Hun problem], Correlation between the ancient cultures of Siberia and the cultures of adjacent territories, Novosibirsk, 232 p. (In Russ.).
11. Mandelstam, A. M. (1983), “Issledovanie na mogil'nom pole Ajmyrlyg (Nekotorye itogi i perspektivy)” [Research on the Aimyrlyg Burial Field (Some Results and Prospects)], Ancient cultures of the Eurasian steppes, L., Nauka Publishing House, p. 25-33. (In Russ.).
12. Ovchinnikova, B. B. (1973), “Issledovanie tyurkskih pamyatnikov na mogil'nike Aymyrlyg” [Study of Turkic Monuments at the Aimyrlyg Burial Ground], Archaeological discoveries, M., Nauka Publishing House, 231 p. (In Russ.).
13. Ovchinnikova, B. B., Panova, O. Yu., Rybakov, B. I. (1975), “Raskopki na mogil'nike Aymyrlyg 2” [Excavations at the Aimyrlyg 2 Burial Ground], Archaeological discoveries of 1974, M., Nauka Publishing House, p. 224–225. (In Russ.).
14. Ovchinnikova B. B., Panova, O.Yu. (1976), “Raskopki srednevekovykh pogrebenij na mogil'nike Aymyrlyg” [Excavations of Medieval Burials at the Aimyrlyg Burial Ground], Archaeological discoveries of 1975, M., Nauka Publishing House, 267 p. (In Russ.).
15. Ovchinnikova, B. B. (1982), “Pogrebenie drevnetyurkskogo voina v Central'noj Tuve” [The Burial of an Ancient Turkic Warrior in Central Tuva], Soviet archeology, M., Nauka Publishing House, no. 3, p. 210–218. (In Russ.).
16. Ovchinnikova B. B. (1987), “Mediel burials in Tuva: new finds” [Mediel Burials in Tuva: New

- Finds], UNESCO, Information Bulletin, issue 12, M., General Editorial Board for Foreign Language Publications, Nauka Publishing House, p. 30–35. (In Eng.).
17. Ovchinnikova, B. B. (1989), Trepavlov V. V. “Issledovanie na “doroge Chingis-hana” [Research on the “Road of Genghis Khan”], Tuva culture: traditions and modernity, Kyzyl, TRILLH, p. 20–28. (In Russ.).
 18. Ovchinnikova, B. B. (1990), “Tyurkskie drevnosti Sayano-Altaya v VI-X vekah” [Turkic Antiquities of the Sayan-Altai in the 6th – 10th Centuries], Sverdlovsk, Publishing House of the Ural University, 223 p. (In Russ.).
 19. Ovchinnikova, B. B., Dluzhnevskaya, G. V. (2000), “Druzhinnoe zahoronenie” enisejskikh kyrgyzov v centre Tuvy (po materialam mogil'nika Ajmyrlyg 2)” [“Druzhina Burial” of the Yenisei Kyrgyz in the Center of Tuva (Based on Materials from the Ajmyrlyg 2 Burial Ground)], Yekaterinburg, Publishing House of the Bank of Cultural Information, p. 50. (In Russ.).
 20. Ovchinnikova, B. B. (2004), “Drevnetyurkskie pamyatniki mogil'nogo polya Ajmyrlyg” [Ancient Turkic Monuments of the Ajmyrlyg Grave Field], Collection for the 80th anniversary of prof. L. R. Kyzlasov: Antiquities of the East, M., RUSAKI Publishing House, p. 86–110. (In Russ.).
 21. Ovchinnikova, B. B. (2005), “Pominal'nyj obryad drevnih tyurkov Sayano-Altaya” [Funeral Rite of the Ancient Turks of Sayan-Altai], Turkological collection of 2003-2004: Turkic peoples in antiquity and the Middle Ages, M., Publishing company “Vostochnaya literature” RAS, p. 152–165. (In Russ.).
 22. Ovchinnikova, B. B. (2010), “Mogil'nik Dar-Arazy kak istochnik po istorii plen Central'noj Tuvy v gunno-sarmatskuyu epohu” [The Dar-Arazy Burial Ground as a Source on the History of the Captivity of Central Tuva in the Hun-Sarmatian Era], Joint monograph: Monuments of the Kokel culture of Tuva: materials and research, St. Petersburg, EleksSys Publishing House, p. 119–163. (In Russ.).
 23. Ovchinnikova, B. B. (2011), “Arheologicheskie issledovaniya v Central'noj Tuve vo vtoroj polovine HKH veka” [Archaeological Research in Central Tuva in the Second Half of the 20th Century], Bulletin (Newsletter), Yekaterinburg, Publishing House of the Bank of Cultural Information, p. 11–28. (In Russ.).
 24. Ovchinnikova, B. B. (2013), “Pamyatniki drevnetyurkskoj epohi mogil'nika Ajmyrlyg; Pogrebal'no-pominal'nyj kompleks drevnih tyurok na mogil'nike Dag-Arazy” [Monuments of the Ancient Turkic Era of the Ajmyrlyg Burial Ground; Funeral and Memorial Complex of the Ancient Turks at the Dag-Arazy Burial Ground], Joint monograph: Ancient Turks in Central Tuva (based on the materials of the Sayan-Tuva expedition), St. Petersburg, EleksSys Publishing House, Chapter 2, p. 115–172. (In Russ.).
 25. Ovchinnikova, B. B. (2018), “Mogil'nik Ajmyrlyg 2 – nasledie enisejskikh kyrgyzov Central'noj Tuvy” [The Ajmyrlyg 2 Burial Ground is a Legacy of the Yenisei Kyrgyz of Central Tuva], Collection of scientific articles: Monuments of archeology in research and photographs (in memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya), St. Petersburg, IHMC RAS, p. 149–155. (In Russ.).
 26. Savinov, D. G. (2003), “Problema hronologii Kokel'skoj kul'tury v teoreticheskom aspekte” [The Kokel Culture's Chronology Problem in a Theoretical Aspect], Problems of the history of Russia, issue 5: At the crossroads of eras and traditions, Collection of scientific works, Yekaterinburg, Publishing House RPDE “Volot”, p. 49–59. (In Russ.).

Информация об авторе:

Бронислава Б. Овчинникова, кандидат исторических наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; Россия, 620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, д. 4, bovchinnikova@mail.ru.

Information about the author:

Bronislava B. Ovchinnikova, Cand. of Sci. (History), Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia; 4 Turgenev str., Yekaterinburg, 620083, Russia, bovchinnikova@mail.ru.